

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ  
БЕССОЮЗНЫХ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ  
С ПОДЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗЬЮ БУРЯТСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Проблема сопоставительного изучения русского и других языков СССР в настоящее время приобрела особую актуальность в связи с функционированием русского языка как языка межнационального общения и сотрудничества.

Сравнительно-типологическое исследование бурятского и русского языков вызвано велением времени. Бурятский и русский языки давно функционируют, взаимно обогащая друг друга. Наименее изученную область составляет синтаксис сложного предложения бурятского языка. Бессюзные полипредикативные предложения с подчинительной связью бурятского и русского языков не были предметом специального изучения в сравнительном отношении. При сопоставлении языков разных систем нельзя переносить грамматические явления одного языка на явления другого, а также ставить знак равенства между законами рассматриваемых языков. Каждый язык развивается по своим особым законам. В.Г. Белинский писал: "Все языки, несмотря на свое различие, основаны на одних и тех же законах, и в то же время каждый из них имеет и свои особенные законы"<sup>1</sup>. Известный советский языковед О.П. Суник отмечает: "Не научно видеть в каждом языке черт, явлений и категорий, свойственных всем известным в науке языкам..., но и видеть в каждом языке и его категориях только "совершенно автономное явление" также глубоко ошибочно"<sup>2</sup>.

Ссылаясь на эти высказывания, мы рассмотрим в сопоставительном аспекте бессюзный тип предложений бурятского и русского языков. Эти два языка являются генетически отдаленными друг от друга, русский относится к славянской группе, бурятский - к монгольской. Поэтому в сравнительном исследовании бессюзных полипредикативных (сложных) предложений двух языков ставится задача выяснить возможности сходства или различия.

Бессюзные сложные конструкции привлекают внимание многих исследователей, существуют самые противоречивые толкования их классификации. Долгое время бытовало мнение, что бессюзные сложные предложения - "явление чисто разговорное, народное".

это мнение в какой-то мере тормозило развитие науки о бессоюзных конструкциях. Типичность бессоюзия для русской устной разговорной речи подчеркивали А.Б. Шаширо, О.А. Лаптева, в.Н. Ширяев и др.

А.М. Пешковский<sup>3</sup> первым в русской лингвистике дал теоретическое осмысление бессоюзным сложным предложениям. Особое внимание он уделял интонации в бессоюзном сложном предложении, отмечая, что интонация замещает союзы определенных значений: сочинительные и подчинительные. Форму бессоюзного сложного предложения он рассматривает как некоторую модификацию формы сложного предложения, полагая, что значения, которые в союзном типе передаются союзами и союзными словами, в бессоюзном сложном предложении передаются соответствующими интонационными типами. По мнению А.М. Пешковского, интонация может заменить грамматические средства. Безусловно, значение интонации неоспоримо, но не до такой степени, чтобы возмещать отсутствие союзов и союзных слов, что экспериментально доказала Т.М. Николаева<sup>4</sup>. Интонация в бессоюзном сложном предложении по сравнению с интонацией в союзных сложных предложениях отличается, несомненно, большей яркостью, выражает смысловые отношения между предикативными конструкциями. В системе языка нет обязательной закреплённости определенных интонационных конструкций за определенными структурами бессоюзного сложного предложения.

Значительный вклад в теорию бессоюзных сложных предложений внесли работы Н.С. Пospelова<sup>5</sup>, в которых содержится ряд сведений о грамматической природе и свойствах бессоюзных конструкций. "Бессоюзными сложными предложениями, — пишет он, — оказываются такие сложные предложения, части которых, оформленные грамматически как предложения, объединяются в одно целое не при помощи союзов или относительных слов, а непосредственно взаимосвязанностью содержания входящих в их состав предложений, что и выражается теми или иными морфологическими ритмико-интонационными средствами"<sup>6</sup>.

Интересные выводы по бессоюзным сложным предложениям делает в.Н. Ширяев<sup>7</sup>. Бессоюзный сложный тип предложения многообразен по характеру смысловых взаимоотношений, заложенных в содержании предикативных конструкций. Он отмечает, что отношения могут основываться не только на лексико-семантическом содержании частей, но и повседневно опыте говорящих. Смысл некоторых

бессоюзных сложных конструкций может быть понятен только узкому кругу говорящих (микроколлективу), обладающему лишь ему присущим запасом знаний. Поэтому-то категория бессоюзия долгое время была отнесена к категории разговорной речи. В "Русской грамматике" читаем: "Бессоюзный способ соединения предложений ограничен преимущественно рамками разговорной речи"<sup>8</sup>. Авторы "Русской грамматики" бессоюзные конструкции определяют как "бессоюзные соединения предложений", "особые синтаксические образования, в большей или меньшей степени соотносительные со сложными предложениями, но отличающиеся от них отсутствием союзной или местоименной связи между частями"<sup>9</sup>. Действительно, бессоюзные сложные предложения употребляются в литературе реже, чем другие конструкции. Но тем не менее их нельзя относить к чисто разговорной речи. Бессоюзные сложные предложения - это самостоятельный тип предложений, существующий как особая синтаксическая единица, имеющая собственную синтаксическую форму. Бесспорно, в бурятском языке, как и в русском, тоже существуют такие структуры предложения.

Синтаксис монгольских языков имеет богатую историю исследования. Вопросы бурятского синтаксиса освещались в работах многих ученых-монголоведов. Некоторые ученые предполагали, что в монгольском языке отсутствуют сложные предложения, так как причастные и деепричастные обороты служат формой выражения придаточных предложений.

Г.Д. Санжеев в работе "Синтаксис монгольских языков" писал: "Наличие развернутых членов в монгольском языке устраняет необходимость в различного рода придаточных предложениях"<sup>10</sup>.

Т.А. Бертагаев одним из первых приступил к более детальному изучению бурятских сложных предложений. В статье "Классификация союзных и бессоюзных придаточных предложений в современном бурятском языке"<sup>11</sup> к числу бессоюзных придаточных предложений он отнес: 1) определительные, 2) причины, 3) дополнительные, 4) следствия, 5) сказуемого, 6) обстоятельства места и 7) обстоятельства образа действия. Рассматривая такое предложение: Юэн ухибууд суглараад ехэл обтой ажаллаа, саһаар толгой дархалаа. - Девять детей собрались и работали с большой охотой, лепили снежные головы - как дополнительное придаточное, он, как нам кажется, допустил неточность. По современным представлениям бурятского синтаксиса, это простое распространенное предло-

жение с однородными сказуемыми ажаллаа, дархалаа.

Заметный след в истории бурятского синтаксиса оставили работы Д.Д. Амоголонова, Д.А. Алексеева и др.

В 1985 г. издана книга Ц.Ц. Цыдыпова "Буряад хэлэнэй синтаксис"<sup>12</sup>, где он на большом фактическом материале доказывает, что в бурятском языке имеются бессоюзные сложные предложения.

Бесомый вклад в изучение типов сложных предложений монгольских языков внес Г.Ц. Цорбеев своей работой "Типы сложных предложений в монгольских языках"<sup>13</sup>. Он более глубоко и полно анализирует сложные предложения калмыцкого, монгольского и бурятского языков. Бессоюзный тип сложного предложения он разделяет на две конструкции: бессоюзные сложные предложения сочинительного и подчинительного типов. К последним он относит предложения с анафорическим словом в первой части, фиксированными формами глаголов – сказуемых, предложения с изъяснительной частью, причинным обоснованием во второй части, пояснительной второй частью, объяснительно-присоединительной частью.

В последние годы группа новосибирских ученых под руководством М.И. Черемисиной проводит интересную работу по изучению языков народов, населяющих обширную территорию Западной и Восточной Сибири. Они предлагают совершенно иную, новую концепцию изучения синтаксического строя языков алтайской семьи.

В Новосибирске была издана монография Е.К. Скрибник<sup>14</sup>. В ней описываются типы синтетических и аналитико-синтетических конструкций бурятского языка: причастно-падежные, причастно-последовательные, деепричастные, определительные и др. Эта работа описывает совершенно новый подход к рассмотрению синтаксиса бурятского языка.

Сложные бессоюзные предложения как в русском, так и бурятском языке представляют собой сочетание двух или нескольких предикативных единиц – предложений, которые лишены конкретных показателей синтаксической связи: союзов и союзных слов. Из-за отсутствия таких компонентов предложения этого типа допускают различные толкования. Их относят и к сложносочиненным, и сложноподчиненным. Бэхээр бэшэхэдэ түбэгтэй: шэнгэн бэхэ саарһан дээрэ дуһахаяа тэгүүлнэ. – Плохо писать чернилами: жидкие чернила так и готовы капнуть на бумагу. Это предложение можно отнести и к сложноподчиненному, подставив нужное союзное слово: бундэб гэхэдэ – потому что. Плохо писать чернилами, потому что

жидкие чернила так и готовы капнуть на бумагу. Я не пошел гулять: было холодно. Я не пошел гулять, потому что было холодно.

Эти два предложения по своей структуре одинаковы: бессоюзное сложное предложение с подчинительной связью. Каждое из этих предложений (бурятское и русское) состоит из двух предикативных единиц: бэхээр бэшэхэдэ түбэгтэй (1); шэнгэн бэхэ саарһан дээрэ дуһахаяа тэгүүлдэ (2); я не пошел гулять (1); было холодно (2). Первые предикативные единицы имеют интонационную незавершенность и после себя требуют обязательной завершенности действия, поэтому вторая – завершает. В этом отношении роль интонации в бессоюзном сложном предложении весьма существенна. В целом эти две предикативные конструкции имеют законченное содержание – одно высказывание.

Предикативная единица – это синтаксико-структурное единство, образованное подлежащим и сказуемым, объединенными предикативными отношениями. Традиционная терминология "простое предложение" не совсем подходит к семантическим членениям сложных предложений. Предикативные единицы входят в состав сложных предложений, образуя единое целое.

В рассмотренных выше предложениях может быть выявлена причинная связь между предикативными конструкциями, раскрывающаяся из лексико-семантического содержания предложения: Почему плохо писать чернилами? Почему я не пошел гулять? Появление второй части (2-я предикативная единица) обусловлено контекстом. На такую особенность бессоюзных сложных предложений указывает Н.В. Кирпичникова: "Информация, содержащаяся в первой части, ... включает в себе смысловой элемент "несоответствия", который и ведет к появлению второго, мотивирующего сообщения"<sup>15</sup>.

Таким образом, бессоюзные полипредикативные конструкции характеризуются семантической незавершенностью первой части, которая требует обязательной второй части, которая "подготовлена" или же "заложена" в логической структуре первой части конструкции. Поэтому бессоюзное сложное предложение отличается особой коммуникативной организацией, играющей важную роль в создании прочной структуры. Это характерно для двух сопоставляемых языков, несмотря на то, что они относятся к разносистемным языкам. Хотя языковая система бессоюзных сложных предложений русского языка трактуется по-разному, все же мнение ученых-синтаксистов сводится к одному: в русском языке есть бессоюзный тип сложных

предложений. А.Н. Гвоздев<sup>16</sup>, В.А. Белошапкова<sup>17</sup> и многие другие исследователи признают наличие бессоюзных конструкций.

Т.А. Бертагаев еще в 1949 г. в одной из своих статей, посвященных синтаксису бурятского языка, писал о наличии таких конструкций в бурятском языке. Он утверждал: "По моему глубокому убеждению, в современном бурят-монгольском языке существуют не только бессоюзные сложноподчиненные предложения, но и союзные"<sup>18</sup>. Такие ученые, как Ц.Ц. Цыдыпов, Г.Ц. Шорбеев, разделяют точку зрения Т.А. Бертагаева о том, что в бурятском языке существуют бессоюзные сложные предложения.

При сопоставлении предложений данной конструкции мы придерживались взглядов А.Н. Гвоздева, авторов "Русской грамматики", Т.А. Бертагаева и Г.Ц. Шорбеева, которые, на наш взгляд, наиболее полно описали их.

Сравним бессоюзные сложные предложения с подчинительной связью, в которых одна из предикативных единиц зависит от другой и носит подчиненный характер или подчиняющий по отношению к другой.

### Бурятский язык

1. Бессоюзное сложное предложение с придаточным подлежащим. Придаточное предложение раскрывает содержание действующего субъекта при главном предложении

Зай, ойлгооб, тэрэ тон зуб хэлээ. - Все понял, он говорил правильно

2. Бессоюзное сложное предложение со сказуемым. Придаточное предложение объясняет содержание сказуемого главного предложения. Такие предложения имеют на первом месте главное, содержащее сказуемое, выраженное местоимением тиймэ - такой, таков.

### Русский язык

1. Бессоюзное сложное предложение с придаточным подлежащим. Придаточное предложение характеризуется наличием неполного главного предложения, у которого недостает подлежащего

Ясно, что-то случилось (А. Толстой)

2. Бессоюзное сложное предложение со сказуемым. Отношения, выражаемые такими предложениями, являются отношениями раскрытия обобщающего слова

Обычай мой таков: с волками не делать мировой,

Эдэ зохёолнуудай удхань  
имэ: урда сагай байдал ха-  
руул. - Значение этих про-  
изведений таково: показать  
жизнь раннего периода

3. Бессюжное сложное  
предложение с дополнительным  
придаточным. дополнительное  
придаточное предложение явля-  
ется развернутым дополнением  
к главному предложению

Ойлгон гэнээмни ахаймни  
Ойром гэнтэ байбагуй:  
Эжэтэйм орхед намайгаа  
Энэм хайшаа талингааб?  
(Г. Чимитов). - (Когда)  
я оглянулся,  
брата около меня не  
было: куда же он ушел,  
с матерью оставив меня?

4. Бессюжное сложное  
предложение с придаточным оп-  
ределительным. Одно из пред-  
ложений, входящих в состав  
бессюжного сложного предло-  
жения, выражает признак пред-  
мета, обозначенного сущест-  
вительным

Нухэдээ дунда имэ зан-  
шал бии юм: нутаг нутагаа  
дундаа магталсаха (Н. Дамди-  
нов). - Среди друзей есть та-  
кой обычай: хвалить друг пе-  
ред другом свою родину

5. Бессюжное сложное  
предложение с придаточным  
причины. Придаточное пред-

как снявши шкуру с них долой  
(И. Крылов)

3. Бессюжное сложное  
предложение с дополнительным  
придаточным. в них главное  
предложение занимает первое  
место, придаточное восполняет  
отсутствующее в главном допол-  
нение

Заранее предупреждаю:  
удобств на пути не будет  
(А. Чехов)

4. Бессюжное сложное  
предложение с придаточным оп-  
ределительным. В таких предло-  
жениях придаточное предложение  
относится к существительному  
главного предложения и опреде-  
ляет его

Около огня двигались лю-  
ди; я узнал Дерсу - он поправ-  
лял дрова (В. Арсеньев)

5. Бессюжное сложное  
предложение с придаточным при-  
чины. Одно из предложений вы-

ложение показывает причину совершения действия в главном

Тэдэ ехэ баярлана: мунээ-дэрэй дунгүүд муу бэшэ байба. - Они очень рады: итоги сегодняшнего дня неплохие

6. Бессюжное сложное предложение образа действия. Придаточное предложение показывает способ совершения действия в главном

Абын бэшэг харахадаа, хүүгэдэй баяр налбараа: нүдэднь гэрэлтээ... (Ш. Нимбуев). - Увидев письмо отца, радость детей расцвела: глаза загорелись

7. Бессюжное сложное предложение с придаточным следствия. Придаточное предложение показывает следствие, вытекающее из главного

Ши найнаар худэлэ: ундэр ургаса абахаш. - Ты работай хорошо: получишь богатый урожай

8. Бессюжное сложное предложение с придаточным места. Придаточное предложение показывает место совершения действия, выраженного в главном

Харгыгуй газарааршье ябанагуй, харгы соогууршье ябанагуй, харгын далан дээгүүр ябажа хүрэбэ (А. Тороев). - Не идет по бездорожью, не идет по дороге, пошел по обочине дороги

ражает причину и легко допускает замену предложениями с причинными союзами потому что, так как ...

Любите книгу: она поможет вам разобраться в пестрой путанице мыслей (М. Горький)

6. Бессюжное сложное предложение образа действия. Придаточное предложение указывает на способ совершения действия, действие

Туман был слишком густой, в двух шагах ничего не видно

7. Бессюжное сложное предложение с придаточным следствия. Придаточное предложение показывает следствие

Солнце дымное встает - будет день горячий (А.Твардовский)

8. -----



9. -----

9. Бессоюзное сложное предложение с придаточным времени. Придаточное предложение находится на первом месте, а главное - на втором

Стемнеет - всюду по степи зажигаются огни

10. -----

10. Бессоюзное сложное предложение с придаточным условным. В таких предложениях допускается союз если

(Если) будете в театре - заходите (К. Федин)

11. -----

11. Бессоюзное сложное предложение с придаточным уступительным. Такие предложения сходны с условными, временными

Давно пора бы каждому свернуть своей дорогой - они рядом идут (Н. Некрасов)

12. -----

12. Бессоюзное сложное предложение с придаточным цели. В "Русской грамматике" выделен такой тип придаточного предложения

Плохо не клади, вора в грех не вводи (посл.)

В бурятском языке не выделяются бессоюзные сложные предложения с придаточным времени, условным, уступительным и цели, а в русском - придаточным места. Несмотря на разные языковые системы, сопоставляемые языки имеют несомненное сходство в классификации бессоюзных полипредикативных предложений с подчинительной связью. Не только в художественной литературе, но и устной речи используются такие конструкции. Одни из них больше употребляются в устной разговорной речи, потому что она более гибка, говорящий стремится упростить и облегчить свою речь, убрать шаблоны, клише, громоздкие высказывания. Структура бурятских и русских предложений разная.

Выразительность бессоюзных полипредикативных предложений особенно ощутима в фольклоре. Пословицы и поговорки в сопоставляемых языках в большинстве представляют собой бессоюзные сложные предложения: любишь кататься, люби и саночки возить. Хэлэ-хэдэ бэлэн, хэхэдэ бэрхэ. - Говорить легко, делать трудно. Безусловно, русский язык более богаче и шире применяет такой тип предложений, но и в бурятском языке нельзя обойтись без них.

<sup>1</sup> Б е л и н с к и й В.Г. Основания русской грамматики. - М., 1837. - С. 5.

<sup>2</sup> С у н и к О.П. Общая теория частей речи. - М.; Л., 1966. - С. II.

<sup>3</sup> См.: Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. - М., 1956.

<sup>4</sup> См.: Николаева Т.М. Интонация сложных предложений в славянских языках. - М.: Наука, 1969. - 286 с.

<sup>5</sup> См.: Поспелов Н.С. О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений // Вопросы синтаксиса современного русского языка. - М., 1950.

<sup>6</sup> Там же. - С. 343.

<sup>7</sup> См.: Ширяев В.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. - М., 1986.

<sup>8</sup> Русская грамматика. - М., 1980. - Т. 2. - С. 634.

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> Санжеев Г.Д. Синтаксис монгольских языков. - М., 1934.

<sup>11</sup> Бертагаев Т.А. Классификация союзных и бессоюзных придаточных в современном бурятском языке // В помощь учителю (материалы научно-педагогического совещания). - Улан-Удэ, 1949. - С. 66.

<sup>12</sup> См.: Цыдыпов Ц.Ц. Буряад хэлэнэй синтаксис. - Улан-Удэ, 1985.

<sup>13</sup> См.: Нюрбеев Г.Ц. Типы сложных предложений в монгольских языках. - М., 1979.

<sup>14</sup> См.: Скрибник В.К. Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке. (Структурно-семантическое описание). - Новосибирск, 1988.

<sup>15</sup> Кирпичникова Н.В. К изучению семантики сложного предложения современного русского языка (на материале бессоюзных конструкций со значением мотивации) // Вест-

ник Московского университета. Серия 9. Филология.  
1981. - № 2. - С. 36.

16 См.: Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. - Ч. 2. Синтаксис. - М., 1968.

17 См.: Белошапкова В.А. Сложное предложение в современном русском языке. - М., 1967.

18 Бертагаев Т.А. Указ. соч.

---